

СТРУКТУРА ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ ПО ИСТОРИИ ЧИНГИЗИДОВ

Ч.И. Хамидова

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
zahragizza@gmail.com*

Цель: рассмотреть персидские генеалогические сочинения по истории Чингизидов, оформленные в виде генеалогических таблиц.

Материалы: в рамках статьи сопоставляются как генеалогические данные, так и графическая организация информации в генеалогических сочинениях трех авторов: Рашид ад-дина, Хафиза Абру, Хусейна бин Али Шаха.

Результаты: Рашид ад-дин ставил целью в своей работе над Джамии ат-таварих и Шуаб-и панджгана создать комплексную непрерывную историю человечества (как это представлялось средневековому персидскому историку), а два других автора пытались легитимизировать власть Тимуридов, соединив генеалогию Тимуридов с чингизидской, при этом они сделали это разными способами. Цели авторов отразились на полноте используемой генеалогической информации, а так же на графическом отображении данных: чингизидские генеалогии Рашид ад-дина представлены среди генеалогий четырех других народов или правящих династий (арабов, евреев, китайцев, франков) и взяты внутрь двух линий, нисходящих от имени Адама, символизирующих единое начало всего человечества; генеалогии в сочинении Хусейна бин Али Шаха представляют только основную линию Чингизидов, к которой напрямую присоединена линия Тимуридов, при этом некоторые родословные соперников Тимура намеренно опущены; в сочинении Хафиза Абру родословная Тимуридов присоединяется к генеалогии Чингизидов лишь косвенно.

Ключевые слова: Чингизиды, Тимуриды, Шуаб-и панджгана, Джамии ат-таварих, Муизз ал-ансаб, Хусейн бин Али Шах, Рашид ад-дин, генеалогии Чингизидов

Для цитирования: Хамидова Ч.И. Структура генеалогических сочинений по истории Чингизидов // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, № 4. С. 696–706. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.696-706

THE STRUCTURE OF GENEALOGICAL WORKS ON THE HISTORY OF THE CHINGGISIDS

Ch. I. Khamidova

*Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
zahragizza@gmail.com*

Abstract: *Research objectives and materials:* This article is devoted to genealogical works on the history of the Chinggisids arranged in the form of genealogical tables. The article compares both data and graphical organization of three genealogies – those of Rashid al-Din, Hafiz Abru, and Hussein bin Ali Shah.

Research results and novelty: Rashid al-Din set out to create a complex continuous history of mankind (as it was perceived by the medieval Persian historian) in his works, Shuab-i panjgana and Jami at-tavarih, while the other two authors tried to legitimize the power of the Timurids by combining the genealogy of the Timurids with that of the Chinggisids, something they did in various ways. The Timurid authors' aims reflected on the completeness of the genealogical information used, as well as in the graphical representation of the data. Rashid al-Din's Chinggisid genealogies are incorporated into the genealogies of four other peoples or ruling dynasties (Arabs, Jews, Chinese, Franks) and integrated into two lines descending from Adam, symbolizing the single beginning of all mankind. The genealogies in the work of Hussein bin Ali Shah represent only the basic line of the Chinggisids to which the line of the Timurids is directly attached, while the genealogies of Timur's rivals are deliberately omitted. The Hafiz Abru's work connects the Timurid genealogy, relating it to the Chinggisid genealogy indirectly.

Keywords: Chinggisids, Timurids, Shuab-i panjgana, Jami at-tavarih, Muiz al-ansab, Hussein bin Ali Shah, Rashid al-Din, Chinggisids' genealogy

For citation: Khamidova Ch.I. The Structure of Genealogical Works on the History of the Chinggisids. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 4, pp. 696–706. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-4.696-706

Среди нарративных источников, раскрывающих разные аспекты истории Чингизидов, есть сугубо генеалогические сочинения, посвященные преимущественно описанию родословных линий предков и потомков Чингиз хана: «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-дина, сочинение Хусейна бин Али Шаха из альбома Байсункура, «Муизз ал-ансаб» Хафиза Абру. Безусловно, есть и другие сочинения, например, «Шаджарат ал-атрак» Абу-л-гази, но в рамках этой статьи нас интересуют только те родословные, которые оформлены в виде генеалогических таблиц или родословного древа.

Генеалогические древа – это отдельный жанр со своими специфичным способом организации информации: имена, вписанные в круги, квадраты, треугольники, соединенные между собой линиями, символизирующими родственные связи. Самые ранние образцы европейских генеалогических сочинений датируются X веком, на арабо-мусульманском востоке жанр развился чуть позже [13, с. 3–7]. Рашид ад-дин, хоть и не был первым автором генеалогического сочинения, все же сам с такими трудами знаком не был, и ему пришлось изобрести этот жанр самому. Он пишет об этом в своей собственной автобиографии [12, с. 8, 14]. Оформить генеалогические сведения о Чин-

гизидах Рашид ад-дин пробует еще при сочинении «Джами ат-таварих»: генеалогические таблицы есть с самого начала описания предков Чингиз хана, к некоторым квадратам с именами есть краткие пояснения (в точности так же, как он потом будет делать в «Шуаб-и панджгана» [5, с. 15]).

Рашид ад-дин в комментариях к уже нарисованным таблицам в Сборнике летописей пишет корректирующие примечания, которые учитывает при составлении таблиц в «Шуаб-и панджгана». Так, например, в родословном древе Бодончара он указывает Дутум-мэнена его сыном, но там же под квадратом с его именем пишет: «Он дутакун Чингиз-хана, что значит предок в седьмом колене. Имеется другой сказ, что этот Дутум-Мэнен был сыном Бодончара. Однако более правильным полагают то, что он сын Буки, так как и в старом списке находят те же сведения» [5, с. 17]. В «Шуаб-и панджгана» уже Дутум-Мэнен указан сыном Буки [4, 98 b]. В «Джами ат-таварих» от Добун байана и до Тумбине хана Рашид ад-дин приводит полные генеалогические таблицы потомков, однако с увеличением количества отдельных ветвей и усложнением самих таблиц автору приходится упрощать родословные древа и указывать лишь основную ветвь. Вероятно, слишком подробное генеалогическое древо мешало описанию собственно исторических событий, усложняя композицию сочинения. Но сама идея о создании полноценного родословного древа остается и воплощается в виде отдельного труда – «Шуаб-и панджгана».

Рукопись сохранилась в одном единственном экземпляре, хранящемся в Библиотеке Музея Топкапы¹. З.В. Тоган считает, что единственная сохранившаяся копия рукописи относится к XVI веку, либо ко второй половине XV века [18, с. 68–69] и переписана в Трансоксании или в Хорасане. Рукопись некогда находилась в книгохранилище Касим султана, сына Сеййид Ахмад хана, Астраханского правителя (1502–1532), о чем свидетельствует печать [4, 1b]. З.В. Тоган считает, что шейбанидский хан Узбек, который был другом Касим хана, отправил рукопись в качестве подарка после завоевания Бухары и Самарканда.

Во введении к генеалогии Рашид ад-дин пишет, что решил написать «Шуаб-и панджгана» как приложение к основному труду («Джами ат-таварих»). Там же и еще в комментариях к отдельным родословным линиям автор иногда отсылает к «Джами ат-таварих» за подробностями [9, с. 848]. В «Шуаб-и панджгана» описана генеалогия не только Чингизидов: четыре других раздела генеалогии посвящены арабам (от Адама, пророка Мухаммада и до последних Аббасидских халифов Арабского халифата, завоеванного монголами в 1258 году), евреям (Яков и его потомки), европейцам (в лице Римских пап и правителей Священной римской империи), китайцам (китайская часть полностью скопирована с «Тарих-и чин» второго тома «Джами ат-таварих»). Причем комментарии к генеалогиям не тюрко-монгольских частей даже пространнее и подробнее, нежели в чингизидской части.

В рукописи Рашид ад-дин использует разные цвета: черный, красный, желтый, синий. Причем этот выбор не случаен: цвета помогают в систематизации данных, о чем автор пишет во введении к «Шуаб-и панджгана». Красным выделены имена правителей (так, например, можно восстановить пра-

¹ Şu'b-i pençgâne. Topkapı. Ahmet III. (A.2937) Nesebname-i Mülük, Reşidüddin, Acem, Talik, 227 sayfa. Topkapu Saraye Muzeye Kitapخانه, shift A.III 2937.

вящую линию Батуидов, по мнению Рашид ад-дина), желтый используется для выделения имен родоначальников еврейских племен, какие-то имена в генеалогии пророка Мухаммада и вовсе закрашены кобольтово-синим. Пространственная организация информации имеет свой порядок и определенное графическое оформление. Имена женщин вписаны в круги, имена мужчин – в квадраты, так же как и в «Джами ат-таварих».

Для Чингизидских ханов и пророков оставлены большие прямоугольники под их именами. Имена и титулы Чингизидских правителей написаны на персидском и на монгольском, расположены в начале списка, в центре, от прямоугольника нисходят линии, соединяющие с именами потомков правителя. Далее ниже слева идет список жен, информация о том, откуда они родом, их именитые родственники, судьба в семье правителя, иногда их заслужившие известность дети, родившиеся от правителя. Ниже идет список наложниц, чей род, знаменитые дети, родственники, бывшие и последующие мужья тоже могли быть указаны. Справа идет подробный список эмиров: командиров войска, десяти тысяч, тысяч, сотен, визирей, даже иногда просто знаменитых простых людей на службе у хана, с указанием их должностей и иногда элементов биографии, роли в важных исторических событиях. Например, в списке эмиров Абака хана Рашид ад-дин указывает список всех мятежников, в списке Хулагу хана отмечает тех эмиров, что особо отличились при взятии Эрбиля, Алеппо и Дамаска. Несмотря на то, что эмиры не связаны непосредственно с генеалогическими линиями древа, таблица с их именами в родословии ханов вполне оправдана: с одной стороны, эмиры – это не просто подданные хана, но и почти равноправный элемент правящей семьи [15]; с другой стороны, эмиры часто становились зятьями хана, что отдельно отмечено Рашид ад-дином: в таких случаях рядом с именем эмира пишется «гургэн» – «зять».

Имена же еврейских патриархов и китайских правителей вписаны в сложную фигуру, состоящую из соединенных треугольника и круга, нижнее основание треугольника – часть окружности. В случае с Римскими императорами и папами эта фигура еще более усложняется: снизу добавляется прямоугольник, верхняя грань которого составляет часть окружности. Сама окружность оставлена пустой, в треугольник вписаны имена, в прямоугольник – информация биографического характера. Круги оставлены пустыми, вероятно, для миниатюр. Последние два раздела не являются генеалогией по сути, это просто список правителей, хоть и чаще всего соблюдается принцип отец-сын в переходе власти от одного правителя к другому. При этом с обеих сторон текста всего сочинения идут две красные линии, нисходящие от Адама, отца рода человечества. То есть это не просто оформление в виде рамочки, а именно родословная линия, символизирующая родство всего человечества. В этом символизме проступает важная идея Рашид ад-дина, заставившая его писать всемирную историю человечества: есть не отдельные истории разных государств, но единый взаимосвязанный исторический процесс всего человеческого общества. Отсюда интерес Рашид ад-дина не только к государству, в котором он жил, или к родословиям пророков и халифов, что естественно для ученого, живущего в мусульманском ареале, но и к другим государствам, с которыми соприкасается Иран.

Труд Рашид ад-дина, уникальный в своем роде, стал источником данных и для других генеалогических сочинений. Среди них «Муизз ал-ансаб» – генеалогия, написанная столетием позже и приписываемая Хафизу Аbru.

К этому же жанру при описании истории Чингизидов вновь обращаются в XV веке Тимуриды уже по политическим причинам. Тимур, основатель правящей династии, был неаристократического происхождения, поэтому были необходимы дополнительные средства для легитимизации власти. Таким средством становится создание фиктивных генеалогических линий, восходящих к Чингиз хану и делающих Тимура его наследником [10, с. 509–514, 517–521]. Самым ранним известным образцом тимуридских генеалогических сочинений становится сочинение Хусейна бин Али Шаха, о котором мало что известно. Сама рукопись хранится в библиотеке музея Топкапы в Стамбуле под номером 2152. Список сохранился не в виде отдельной рукописи, а внутри «Альбома Байсунгура», и содержит 24 листа. Рукопись неполная: и в начале, и в конце не хватает листов. Есть надписи на арабице и на уйгурском языке. Изначально рукопись хранилась в виде свитка, но позднее была разрезана и склеена в виде книги. Генеалогия состоит из двух частей: первая часть – родословная предков Чингиз хана, вторая – генеалогия его потомков. Примечательно то, что генеалогия монголов вплоть до сыновей Чингиз хана написана уйгурской графикой, а имена потомков Тимура Курегена – арабицей [16, с. 253–258]. Самая примечательная деталь списка – в ней есть миниатюры.

Датировка рукописи представляет собой сложность, поскольку она сохранилась во фрагментарном, разрозненном виде. З.В. Тоган предположил, что это сочинение – часть «Муизз ал-ансаб», другого тимуридского генеалогического труда [17, с. 10]. Другой исследователь чингизидских генеалогий и миниатюр, Эмел Эсин, в них спорит с этим предположением, отмечая, что, судя по характеру миниатюр, эта рукопись должна быть написана до 1402 года; а именно, то, что Тимур изображен стоящим на коленях, говорит о том, что миниатюра нарисована тогда, когда Тимур считался вторым после Чингизидского суверена [11, с. 117].

Некоторые миниатюры и медальоны в рукописи разрезаны, поэтому можно предположить, что изначально генеалогия была записана на свитке, затем же была разрезана на листы и вставлена в «Альбом Байсунгура»². В рукописи содержатся 52 миниатюры, две из них цветные. Генеалогия начинается с двух миниатюр Алан-Гоа: на первой она с мужем, на второй – с собакой. Вторая миниатюра вошла в альбом, посвященный исламскому искусству [14], а также была использована в качестве иллюстрации в книге Ж.П. Ру «Чингисхан и монгольская империя», где эта миниатюра идет с подписью «Субджи панджан», персидская рукопись XV века из Топкапы (Стамбул) [7, с. 20].

Вообще, эта рукопись и миниатюры в ней стали причиной для ряда путаниц. З.В. Тоган считал, что сочинение Хусейна бин Али Шаха – это одна из копий «Муизз ал-ансаб», сохранившаяся лишь частично, а «Муизз ал-ансаб» – тимуридская версия «Шуаб-и панджгана». При этом З.В. Тоган, говоря о списках, известных сегодня под названием «Муизз ал-ансаб», называет их «Шуаб-и панджгана» [18, с. 69]. Это, в свою очередь, приводит к ряду пута-

² Jung-i Bāysunghurī (JB). Istanbul Topkapı Sarayı Kutuphanesi Ms. Hazine 2152, f. 36 b.

ниц³. Например, А.П. Григорьев в своей статье «Летописные лицевые своды» пишет о том, что «Шуаб-и панджгана» содержит миниатюры с изображениями Чингизидов [1, с. 150–151]. Мы точно знаем, что в «Шуаб-и панджгана», хранящемся в библиотеке музея Топкапы в Стамбуле под номером 2953, никаких миниатюр нет⁴. Вероятно, речь шла именно об этом сочинении, хранящемся, как и «Шуаб-и панджгана», в Топкапы, но под названием «Тимурлю шеджериси», хотя сам А.П. Григорьев отдельно упоминает и эту рукопись под названием «Альбом Байсунгура» [1, с. 151]. Что интересно, говоря об «Шуаб-и панджгана», А.П. Григорьев очень точно описывает структуру подачи генеалогической информации за одним исключением: в квадратах, начерченных под именами Чингизидов-правителей, никаких миниатюр нет, они оставлены пустыми. Зато миниатюры есть в сочинении Хусейна бин Али Шаха, там же есть и надписи уйгурицей на восточно-тюркском языке, о которых говорил А.П. Григорьев и которые переводил, по его словам, Н.Н. Телицын. Тем не менее, спутать эти рукописи визуально невозможно: структура сочинения Хусейна бин Али Шаха сильно отличается от «Шуаб-и панджгана», к тому же в ней нет подробного описания потомков Чингиз хана, лишь правящая линия. К сожалению, обращение к Н.Н. Телицыну за разъяснениями не помогло понять, о какой же рукописи шла речь [3, с. 59].

От миниатюр с Алан Гоа нисходит прямая линия ее потомков без ответвлений вплоть до Тумбине хана, где генеалогическое древо разделяется⁵.

Далее генеалогия состоит из двух отдельных ветвей: чингизидской и тимуридской. Примечательно то, что генеалогия монголов вплоть до сыновей Чингиз хана написана уйгурской графикой, а имена потомков Тимура Курегена – арабицей.

На листе 43а начинаются родословные линии Джучи хана и Чагатай хана. От Джучи идет круг с миниатюрой и подписью «Это Бату, сын Джучи». На этом же листе присутствует отдельная линия «Каджулай – Эрдемджи-Барулас – Сугу Джеджен», эта линия в конце заканчивается миниатюрой «Тимур Куреген». На листе 36б вместе с родословными линиями Угедея и Тулуя идет продолжение ветки Джучи: «Это Тоган, сын Бату», отсюда еще одна миниатюра с подписью «Это Мунке-Тимур, сын Тогана», затем миниатюра с надписью «Это Тогриджа, сын Мунке-Тимура», отсюда «Это Узбек, сын Тогриджа». Лист 38б содержит продолжение родословной Узбек хана: «Это Джан-и, сын Узбека», сбоку оставлен пустой круг для одного из сыновей Узбека. Снизу есть надпись: «Это Шекер бек, дочь Джан-и». Рядом с кругом «Шекер бек» еще один круг с подписью «Сунбек», снизу же круг с подписью «Это Халил Султан сын Сунбека». На этом родословная линия Джучидов в этой рукописи заканчивается.

Говоря о структуре генеалогического древа в сочинении Хусейна бин Али Шаха, можно отметить следующее: линия Алан Гоа до Тумбине хана идет по

³ Ряд специалистов, слышавших о «Шуаб-и панджгана», но не работавших с рукописью, со ссылкой на З.В. Тогана считают, что там есть миниатюры. В этом нам пришлось убедиться в ходе конференции в Стамбуле в 2015 году «Культура руководства в Средней и Западной Азии».

⁴ Şu' b-i pençgâne. Topkapı. Ahmet III. (A.2937) Nesebname-i Mülük, Reşidüddin, Acem, Talik, 227 sayfa. Topkapu Saraye Muzeye Kitapkhane, shift A.III 2937.

⁵ JB, f. 43 b.

центру. Тимуридская линия продолжает эту центральную линию, а чингизидская идет сбоку слева. При этом эти линии параллельны, то есть равнозначны, но раз тимуридская линия в центре, значит, ей отдается главенство. В генеалогии Чингизидов опущена линия Тукай-тимуридов, вероятно, потому, что Токтамыш, соперник Тимура, относится к этой линии. При этом линия Джучидов-Батуидов продолжена до Джанибека, его дочери Шекер бек, ее дочери Сунбек и ее сына Халил султана. Тимуридская линия же представлена генеалогической линией Джахангиридов, Мираншахидов, Шахрухидов. Последние добавлены позже. После Тимура по центру идет линия Миран шаха.

Таким образом, сочинение Хусейна бин Али Шаха – генеалогия Чингизидов и Тимуридов, которая фиксирует происхождение Тимура от тех же предков, что и Чингиз хан, тем самым легитимизируя его власть, при этом подчеркивается равноправие чингизидской и тимуридской линий. Начало тимуридской линии, идущей от Тумбине хана, отсутствует в «Шуаб-и панджгана».

Другой тимуридский источник, посвященный генеалогиям Чингизидов и Тимуридов – «Муизз ал-ансаб». Рукопись сохранилась в пяти списках: списки Лондонской Британской библиотеки №467 и 14306, библиотека Мусульманского университета Алигарх № 41 и 42, Парижская национальная библиотека № 67. Ни один из списков не написан в период сочинения самого труда, т.е. это все более поздние копии. Парижская копия, считающаяся самой ранней, относится к XVI веку. Лондонские копии относятся к XVIII и XIX векам. Второй список переписан Надиром Али, возможно, в Дели. Алигархские списки переписаны в период правления Бахадур Шаха II [8, с. 818–819]. Введение к генеалогии объясняет принципы организации текста в сочинении, а также причины его написания.

Авторство сочинения можно установить лишь по косвенным признакам. З.В. Тоган предположил, что автором этой тимуридской генеалогии является Хафиз Аbru, придворный историк Шахруха. Он считает, что, поскольку известно, что Хафиз Аbru включил «Джами ат-таварих» Рашид ад-дина в свой «Зубдат ат-таварих», добавив туда более поздние части истории Чингизидов, а также историю Тимуридов, то точно так же он мог сделать и с «Шуаб-и панджгана», переписав его и добавив туда более поздние чингизидские и тимуридские родословные линии [18, с. 69]. Время написания рукописи относят к 1426–1428 годам.

Как и «Шуаб-и панджгана», «Муизз ал-ансаб» начинается с введения и генеалогии Чингизидов, которая дополняется генеалогией Тимуридов. Линия Тимуридов начинается с Сугу сэчэна и включает родословные линии Тимура и четырех его сыновей: Умар-шайха, Джахангира, Мираншаха, Шахруха, а также последующих тимуридских правителей – Абу Саида и Султана Хусейна Байкара.

Во введении Хафиз Аbru поясняет принципы организации генеалогической информации: мужские имена заключены в круги, женские – в квадраты. Имя правителя заключено в прямоугольник, под ним – круг с его изображением. Также под именем правителя справа дается список знаменитых эмиров, служивших в период этого правителя. Слева дается список жен и наложниц правителя. Таким образом, структура «Муизз ал-ансаб» повторяет структуру

«Шуаб-и панджгана», не считая того момента, что круги и квадраты использованы в противоположных случаях. Еще одно изменение Хафиза Абру – в некоторых случаях он добавляет годы правления и смерти правителя. В качестве источника по истории Чингизидов, он называет «Тарих-и салатин-и мугул» – речь, вероятно, идет о сочинениях Рашид ад-дина.

Сопоставление данных «Муизз ал-ансаб» и «Шуаб-и панджгана», а так же способа организации информации, говорит о том, что Хафиз Абру за основу своего сочинения берет работу Рашид ад-дина, однако все же мы не станем называть «Муизз ал-ансаб» тимуридским «Шуаб-и панджгана», как это сделал З.В. Тоган [18, с. 69]. На наш взгляд, это два разных сочинения, написанных по разным причинам, а потому существенно отличающихся. Выше упоминалось, что основная цель написания «Джами ат-таварих» и «Шуаб-и панджгана» – это создание комплексной истории всего человечества (как оно представлялось средневековому историку Рашид ад-дину). Эта комплексность отражена и во включении во всеобщую историю историй отдельных народов, непривычных для мусульманских историков (китайцев, франков и т.д.), и в визуальном отображении непрерывного и единого исторического процесса (род человеческий начинается с Адама, от которого идут две линии, окаймляющие генеалогии разных народов). В случае с «Муизз ал-ансаб» такой цели не стоит: Хафиз Абру, как и Хусейн бин Али Шах, преследуют другую, политическую цель – укрепление власти правящей династии. Во-первых, из «Муизз ал-ансаб» исключены нечингизидские части, соответственно нет графического отображения единой истории всего человечества: это просто частная родословная линия двух династий – чингизидской и тимуридской. Хафиз Абру дополняет чингизидскую часть более поздними потомками, например, к Батуидско-Узбекской линии добавляются дети и внуки Узбек хана, линия заканчивается на Бердибеке. Тимуридская же линия не встроена в чингизидскую, как это сделано в сочинении Хусейна бин Али Шаха, а построена отдельно, уже после ильханидов. Генеалогия Тимуридов начинается с Суку-сиджана, чья линия начинается сбоку, без связи с какой-либо другой линией. Его сын – Караджар нойон – назван предводителем войска Чагатая из племени барулас и автором ясы Чингиз хана [2, с. 104]. Т.е., если Караджар-нойон – предок Тимура-куркана – был из племени барулас, то теоретически Тимур и Чингиз хан где-то в глубине веков имеют общих родственников, хотя вряд ли только этого достаточно для легитимизации власти Тимура. Что интересно, говоря о племени барулас, Рашид ад-дин упоминает именитых представителей этого племени и современников Чингиз хана (Кубилай нойона, например), но не Караджар-нойона, который, по словам Хафиза Абру, является автором свода законов Чингиз хана. В части о разделе войск в «Сборнике летописей» Рашид ад-дин пишет об одном из эмиров Чагатая: «Тысяча Барулатай Каралджара, бывшего из племени барулас; из его потомков один был старшим эмиром при Абага-хане; тот им дорожил. Он кочевал с Такудар-Огулом, имя его...» [6, с. 275]. Других эмиров из племени барулас, служивших при Чагатае, в «Сборнике летописей» не упомянуто. Зато такой эмир упомянут в «Шуаб-и панджгана»: «Караджар нойон – из рода барулас из рода берзанджар – ванкетак» [9, с. 848]. В «Муизз ал-ансаб» Хафиз Абру также не упоминает Караджар нойона среди эмиров Чингиз хана, но упоминает его среди эмиров Чагатая: «из племени барлас, эмир тыся-

чи. Чингиз хан во время раздела войск вместе с подразделениями передал его Чагатаю» [2, с. 47]. Т.е. информация об особой роли Караджар нойона появляется только в тимуридской части.

Итак, мы рассмотрели генеалогические сочинения трех авторов, на примере которых можно проследить изменение способов организации генеалогической информации в зависимости от цели написания работы. В случае с Рашид ад-дином мы видим исторический труд, оформленный таким образом, чтобы графически можно было увидеть непрерывность и единство исторического процесса, развития человеческого общества, как это представлялось средневековому персидскому историку. Хусейна бин Али Шаха не интересует подробная генеалогия Чингизидов, а только основная линия, к которой грубовато присоединена линия Тимуридов. Хафиз Абру же использует чингизидскую часть работы Рашид ад-дина полностью, дополняя ее более поздними данными, а также присоединяя к ней тимуридскую генеалогию. Надо отметить, что Хафиз Абру сделал это более изящно, представляя Тимура наследником империи Чингиз хана вполне «честным» путем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев А.П. Летописные лицевые своды в средневековых государственных образованиях Ирана: Чингизидские родословия на персидском и тюркском языках. Востоковедение: межвузовский сборник. Вып. 30 (заключительный): Историко-филологические исследования. Памяти акад. М.Н. Боголюбова / отв. ред. А.К. Оглоблин, Н.Н. Телицин. 2014. С. 145–173.
2. История Казахстана в персидских источниках. Т. III. Му'изз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии). Алматы, 2006. 672 с.
3. Миргалеев И.М. «Шуаб-и панджгана» Рашид ад-Дина: перспективы изучения. Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 57–64.
4. Рашид ад-дин. «Шуаб-и панджгана». Факсимиле / Подготовка к изданию к.и.н. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 460 с.
5. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. II. М., Л.: издательство АН СССР, 1960. 316 с.
6. Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. I, книга вторая. М., Л.: Издательство АН СССР, 1952. 281 стр.
7. Ру Ж.П. Чингисхан и монгольская империя. М.: Астрель, 2006. 144 с.
8. Стори Ч. А., Ю. Э. Брегель. Персидская литература. Био-библиографический обзор. М.: Наука, 1972. Т II. 1884 с.
9. Хамидова Ч.И. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана. 2. Монголы и тюрки (3) // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5, № 4. С. 846–865. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.846–865
10. Binbas I.E. Structure and function of the genealogical tree in Islamic historiography (1200–1500) // Horizons of the World. Festschrift for Isenbike Togan. Istanbul: Ithaki, 2011. P. 465–544.
11. Esin E. Hanlar Ulaqi (The Succession of Kings) // Gedanke und Wirkung. Festschrift zum 90. Geburtstag von Nikolaus Poppe / Heissig W., Sagaster K. (eds). Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1989. P. 113–127.
12. Lataif al-haqaiq / Ghulam-Riza Tahir (ed.). Tehran: Intisharat-I Kitabhana-yi Markaz-I va Markaz-I Asnad, 2535 Shahi/1976. Vol. 2. 144 p.

13. *Pierre D. Genealogy. An Introduction to Continental Concepts* / Clough W.O. (tr.). New Orleans: Polyanthos, 1977. 143 p.
14. *Roxburgh D. Turks: A Journey of a Thousand Years*. London: Royal Academy of Arts, 2005. 496 p.
15. *Schamiloglu U. Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde*. Columbia University, 1986. 286 p.
16. *Sertkaya O.F. Timürlü Seceresi* (Топкапы Сарayı Müzesi, Hazine 2152, v. 32–43) // *Sanat Tarihi Yıllığı*. 1979–80. №9–10. 383 s.
17. *Togan A.Z.V. On the Miniatures in Istanbul Libraries*. Istanbul: Istanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1963. 68 p.
18. *Togan A.Z.V. The Composition of the History of the Mongols by Rashīd al-Dīn* // *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1962. №7. P. 60–72.

Сведения об авторе: Чулпан Ильдаровна Хамидова – научный сотрудник Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан (420111, Кремль, 11, Казань, Российская Федерация). E-mail: zahragizza@gmail.com

Поступила 29.08.2018 Принята к публикации 1.11.2018
Опубликована 29.12.2018

REFERENCES

1. Grigoryev A.P. *Letopisniye litchevie svody v srednevekovykh gosydarstvennykh obrazovaniyakh Irana: Chingisidskie rodosloviya na persidskom i tyurkskom yazykah* [Illuminated chronicle collections in the medieval state formations of Iran: the Chinggisid genealogies in Persian and Turkic languages]. *Vostokovedeniye: mejvuzovskii sbornik*. Vyp. 30 (zakluchitelny): *istoriko-philologicheskiye issledovaniya. Pamyati akad. M.N. Bogolyubova* [Oriental Studies: collection of works. Iss. 30 (conclusive): historical and philological research works. On the honor of M.N. Bogolyubov]. 2014, pp. 145–173. (In Russian)
2. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh*. Vol. III. *Mu'izz al-ansab (Proslavlyayushcheye genealogii)* [The History of Kazakhstan in the Persian Sources. Vol. III. Muizz al-ansab (The Glorifying Genealogies)]. Almaty, 2006. 672 p. (In Russian)
3. Mirgaleev I.M. «Shuab-i pandzhgana» Rashid ad-Dina: perspektivy izucheniya [Rashid al-Din's "Shuab-i pahjganah": Research Perspectives]. *Zolotoordynskoe obozrenie = Golden Horde Review*. 2013, no. 1, pp. 57–64. (In Russian)
4. Rashid al-Din. «Shuab-i pandzhgana». *Faksimile* ["Shuab-i pahjganah". Facsimile]. Podgotovka k izdaniyu k.i.n. I.M. Mirgaleev. Kazan, Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2016. 460 p. (In Russian)
5. Rashid ad-Din. *Sbornik letopisey*. Vol. II [Compendium of Chronicles. Vol. II]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1960. 316 p. (In Russian)
6. Rashid ad-Din. *Sbornik letopisey*. Vol. I, kniga vtoraya. [Compendium of Chronicles. Vol. I, book two]. Moscow, Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1952. 281 p. (In Russian)
7. Roux J.-P. *Chingiskhan i mongol'skaya imperiya* [Genghis Khan and the Mongol Empire]. Moscow, Astrel, 2006. 144 p. (In Russian)
8. Storey Ch.A., Yu.E. Bregel. *Persidskaya literatura. Bio-bibliograficheskij obzor* [Persian Literature. Bio-bibliographical Review]. Moscow, Nauka Publ., 1972. Vol. II. 1884 p. (In Russian)

9. Khamidova Ch.I. Rashid ad-din. Shuab-i pandzhgana. 2. Mongoly i tyurki (3) [Shu'ab-i Panjganah. 2. The Mongols and Turks (3)]. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2017, vol. 5, no. 4, pp. 846–865. DOI: 10.22378/2313-6197.2017-5-4.846–865. (In Russian)
10. Binbas I.E. Structure and Function of the Genealogical Tree in Islamic Historiography (1200–1500). *Horizons of the World. Festschrift for Isenbike Togan*. Istanbul, Ithaki, 2011, pp. 465–544.
11. Esin E. Hanlar Ulaki (The Succession of Kings). *Gedanke und Wirkung. Festschrift zum 90. Geburtstag von Nikolaus Poppe*. Heissig W., Sagaster K. (eds). Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1989, pp. 113–127. (In German)
12. *Lataif al-haqaiq*. Ghulam-Riza Tahir (ed.). Tehran, Intisharat-i Kitabhana-yi Markaz-i va Markaz-i Asnad, 2535 Shahi/1976. Vol. 2. 144 p. (In Persian)
13. Pierre D. *Genealogy. An Introduction to Continental Concepts*. Clough W.O. (tr.). New Orleans, Polyanthos, 1977. 143 p.
14. Roxburgh D. *Turks: A Journey of a Thousand Years*. London, Royal Academy of Arts, 2005. 496 p.
15. Schamiloglu U. *Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde*. Columbia University, 1986. 286 p.
16. Sertkaya O.F. Timürlü Seceresi (Topkapı Sarayı Müzesi, Hazine 2152, v. 32–43) [Timur's genealogy (Topkapy Museum, Hazine 2152, v. 32–43)]. *Sanat Tarihi Yılığ* [The Year of the History of Art]. 1979–80, no. 9–10. 383 p. (In Turkish)
17. Togan A.Z.V. *On the Miniatures in Istanbul Libraries*. Istanbul, Istanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, 1963. 68 p.
18. Togan A.Z.V. The Composition of the History of the Mongols by Rashīd al-Dīn. *Central Asiatic Journal*. Wiesbaden, Harrassowitz Verlag, 1962. No. 7, pp. 60–72.

About the author: Chulpan I. Khamidova – Research Fellow, the Center for the written and musical heritage, Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of Tatarstan Academy of Sciences (11, Kremlin, Kazan 420111, Russian Federation). E-mail: zahragizza@gmail.com

*Received August 29, 2018 Accepted for publication November 1, 2018
Published December 29, 2018*